

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.16>

Ульянова Яна Александровна

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЗМА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС

В статье рассматривается феномен психологизма и его роль в жанре психологического криминального романа. Анализируется роман "Смерть под парусом" Ч. П. Сноу ("Death Under Sail" C. P. Snow, 1932). Исследуются способы воздействия психологизма на читательский интерес. В ходе изучения обозначенной проблематики были выявлены такие способы воздействия психологизма на читательский интерес, как погружение читателя в сюжет, использование в качестве главных героев двух полярных образов, идентификация читателя и главных героев, эмоциональная заинтересованность читателя и примеривание им роли "психолога" на себя и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 284-288. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Родионов В. Г. и др.** История чувашской литературы (конец XIX – начало XX века): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 463 с.
7. **Скворцова О. В. С.** Асаматӑн лирика тӑнчин уйрӑмлӑхӑсем // Ашмаринские чтения: сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 52-54.
8. **Софронова И. В.** Особенности краткости С. Азамат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 55-57.
9. **Федоров Г. И.** О поисках некоторых методологических ориентиров изучения национальной художественной литературы // Диалог культур. Проблемы художественного сознания: сб. статей / науч. ред. Г. И. Федоров. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. С. 21-52.
10. **Чекушкина Е. П.** Общeturкские традиции в чувашской словесности: учеб. пособие. Изд-е 2-е, доп. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 144 с.

**ARTISTIC PECULIARITIES OF THE MODERN CHUVASH SMALL PROSE
(BY THE MATERIAL OF S. AZAMAT'S CREATIVE WORK)**

Sofronova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
muxtar2@yandex.ru

The article is devoted to analyzing artistic peculiarities of the modern Chuvash small prose. The research material includes S. Azamat's stories and dialogues. It is shown that the writer uses the different forms of a dialogue: interview; character's talk with his internal "ego"; conversation between lovers, friends, two women discovering the secrets of family life; the grandmother and the grandson and others. The characters are represented as a disciple and a teacher, two interlocutors. Through the dialogue the author represents the speculations on the importance of true love, the future of the Chuvash language, friendship and betrayal, relations between generations. The works often bear the didactic nature.

Key words and phrases: story; dialogue; miniature; S. Azamat; Chuvash literature; harmony; didactics; interview; dramatization; monologue.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 16.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.16>

В статье рассматривается феномен психологизма и его роль в жанре психологического криминального романа. Анализируется роман «Смерть под парусом» Ч. П. Сноу ("Death Under Sail" С. P. Snow, 1932). Исследуются способы воздействия психологизма на читательский интерес. В ходе изучения обозначенной проблематики были выявлены такие способы воздействия психологизма на читательский интерес, как погружение читателя в сюжет, использование в качестве главных героев двух полярных образов, идентификация читателя и главных героев, эмоциональная заинтересованность читателя и примеривание им роли «психолога» на себя и т.д.

Ключевые слова и фразы: психологизм; читательский интерес; способы воздействия на читательский интерес; психологический криминальный роман; роман «Смерть под парусом»; Ч. П. Сноу.

Ульянова Яна Александровна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
yanaaleksandrovn@mail.ru

**РОЛЬ ПСИХОЛОГИЗМА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ
И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС**

В словаре понятие «психологизм» определяют как «способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя» [1, с. 189].

Выделяют три основные формы психологического изображения:

1. Прямая. Изображение характеров посредством художественного отображения внутреннего мира героев через внутреннюю речь, образы памяти и воображение.
2. Косвенная. Изображение характеров действующих лиц через психологическую интерпретацию выразительных особенностей речи, речевого и мимического поведения и т.п.
3. Суммарно-обозначающая. Характеры героев передаются посредством краткого обозначения того, что происходит во внутреннем мире действующих лиц.

Отмечают такие способы психологического изображения, как психологический анализ, самоанализ, внутренний монолог, поток сознания, диалектика души, художественная деталь, прием умолчания.

Ярким способом психологического изображения являются языковые средства. Большинство специалистов к языковым средствам относят [3]:

1. Лексико-грамматические средства. Сюда обычно включают эмоционально-оценочную лексику; пространственные обращения; побудительные и восклицательные предложения и т.п.

2. Средства речевой выразительности – это вопросы различных типов; риторические восклицания; умолчания; эпифразы; сравнения; тропы (метафора, аллегория, метонимия, ирония) и т.п.

3. Языковые средства, выражающие фактографическую точность и конкретность. К этой категории обычно относят имена существительные собственные (имена, фамилии, географические названия и пр.); распространенные повествовательные предложения.

Читатель знакомится с героем посредством описания его вещей, поступков, движений, внешности, мыслей, взаимоотношений с другими героями.

В. Е. Хализев говорит о том, что персонаж создается из нескольких составляющих: портрет; поступки; индивидуализация речи; биография героя; авторская характеристика; характеристика героя другими действующими лицами; отношение героя к природе; средства психологического анализа; говорящее имя/фамилия и т.п. [5].

Психологизм играет важную роль в литературных произведениях. Он позволяет читателю не просто увидеть событийный ряд и сюжетную линию, но и познать специфику человеческой личности в целом через погружение во внутренний мир героев. Здесь большое значение имеют те литературные средства и приемы, которые использует автор при создании психологизма.

Психологический криминальный роман «Смерть под парусом» Чарльза Перси Сноу хорошо отражает особенности жанра, поэтому весьма репрезентативен в контексте интересующей нас проблематики. В этом романе прозаик использует сразу три формы психологического изображения: прямую, косвенную, суммарно-обозначающую.

Прямая форма изображения психологизма реализуется через образ персонажа Иена Кейпла. Интересным фактом является то, что прямая форма начинает использоваться с первых слов романа. Автор словно дает понять читателю, что Иен честен, и ему можно верить. С первой страницы читатель узнает и биографические, и психологические факты об Иене:

“...but at sixty-three I was still prepared to submit to a little mild discomfort for the sake of friendly company” [6, p. 1]. / «Но ради интересной компании я в свои шестьдесят три года готов был мириться с мелкими неудобствами» [4, с. 2].

“Sixty-three” – биографический факт, а то, что Иен готов находиться вне комфорта ради интересного общения, – психологический.

При косвенной форме психологического изображения автор наполняет текст яркими эпитетами, которые позволяют читателю увидеть происходящее и погрузиться в него:

“I had a moment's picture of Christopher, *brown* and *stern*...” [6, p. 80]. / «Передо мной мелькнуло лицо Кристофера – *бронзовое* и *суровое*» [4, с. 58].

Косвенная форма психологического изображения является искусным способом привлечения внимания читателя. Автор не сообщает ничего напрямую. Он лишь описывает происходящее, словно делится сплетней с другом. Соответственно, у читателя сразу запускаются типичные механизмы поведения: интерес, любопытство и желание проверить.

“It was very different from my idea of the voice of a man suffering from a broken heart” [6, p. 4]. / «Его голос отнюдь не соответствовал моему представлению о том, каким он должен быть у человека с разбитым сердцем» [4, с. 4].

Противоречие, семантически обозначенное Иеном, обращает внимание читателя на образ Роджера и формирует к нему интерес.

Суммарно-обозначающую форму психологического изображения мы встречаем на протяжении всего романа. Повествование, которое ведется от лица Иена, содержит в себе психологический подтекст, пронизывающий лейтмотивом все произведение. Например, завязка романа сопровождается динамичным описанием происходящего, посредством которого хорошо прорисовывается портрет Эвис:

“Suddenly Avice gripped my arm, and ran forward a few steps towards the tiller... When I caught her up, she hid her head against my sleeve and pointed with a trembling finger into the well...” [6, p. 22]. / «Вдруг Эвис схватила меня за руку и рванулась вперед, к штурвалу... Когда я догнал её, она уткнулась лицом мне в плечо и дрожащим пальцем показала вниз...» [4, с. 16].

Из этого отрывка мы можем сделать немало выводов. Динамику повествованию придает обилие глаголов. Панику Эвис передают глаголы “gripped” и “ran”. Страх – глагол “hid” и эпитет “trembling finger”.

Противоположной была реакция Уильяма.

“He dropped down into the well and took a glance at Roger. ‘Dead’, he said, and though I had known it already, the short word sounded like a knell” [6, p. 24]. / «Увидев Роджера, он понял всё с одного взгляда. – Мёртв, – констатировал он, и, хотя Уильям не сказал ничего нового, это коротенькое слово прозвучало зловеще» [4, с. 16].

Здесь глаголы также придают динамику происходящему. Паника и страх не прослеживаются. Все глаголы содержательного порядка, они просто перечисляют факты. Автор обращает внимание читателя на интересный момент, когда спокойствие и хладнокровность Уильяма подчеркнули трагичность ситуации: “the short word sounded like a knell”.

Психологизм зачастую отягощает произведение, придавая ему сложность восприятия и статичность. Ч. П. Сноу удалось избежать этого. Роман «Смерть под парусом» получился динамичным, легким, интригующим, непредсказуемым и захватывающим.

Прямая форма изображения психологизма и такие способы, как анализ, самоанализ, внутренний монолог, поток сознания и художественная деталь, вводятся в роман через образ персонажа Иена.

Художественные детали наполняют роман и создают динамичную насыщенную атмосферу.

“I kept turning down lanes, every one of which was exactly the same as the one before it” [6, p. 1]. / «Я блуждал по лабиринту тропинок, где каждая новая как две капли воды была похожа на предыдущую» [4, с. 2].

«Лабиринты тропинок» можно считать образом-символом, предвосхищающим череду дальнейших загадок и тайн. Он изначально формирует настроение читателя, подготавливая его к тому, что впереди долгий, непростой, запутанный путь.

“We rushed to it, through a cold wet wind that howled and rustled in the reeds. The dinghy's bow was fast in the mud; the sail flapped with a frenzied futility” [6, p. 222]. / «Мы бросились бежать навстречу пронизывающему сырому ветру, который гудел и завывал в камышах, лодка зарылась носом глубоко в тину; как лопнувший пузырь, безжизненно опал парус» [4, с. 161].

Здесь в качестве образов-символов выступают ветер и парус, безмолвно повествуя о том, что ответ на основную загадку найден. Все ясно, убийца вычислен, теперь он убил и себя. Порывистый сырой ветер передает непредсказуемость развития событий и неприятность исхода. Безжизненно опавший парус символизирует бессмысленность и безысходность. Кристофер сделал то, что хотел, но хотел ли он того, что сделал, – это открытый вопрос, на который каждый читатель ответит себе сам. Природа здесь символизирует безысходность и одиночество.

Пистолет в романе «Смерть под парусом» тоже можно считать образом-символом:

“...as a last grim joke, he had killed himself as he killed Roger, with a weapon that was dragged down to the bed of the river whilst the boat was under sail” [6, p. 222]. / «По злой иронии судьбы Кристофер умер точно так же, как и его жертва – на лодке, под парусом, и пистолет, сделав своё дело, тоже исчез на дне реки» [4, с. 161].

Здесь пистолет, словно бумеранг, – став средством убийства в руках Кристофера, после убил и его самого.

Образ-символ, одна из форм психологизма, бессознательно, ненавязчиво и пролонгированно воздействует на интерес читателя. Образ-символ – это один из способов вовлечения читателя в происходящее, подключения его к исследованию основной загадки произведения.

Финбоу играет роль «психолога». Поэтому такие способы психологического изображения, как анализ, самоанализ, внутренний монолог и прием умолчания, характерны именно для него.

Образ Финбоу противоречив и загадочен. В каких-то ситуациях он ведет себя любезно и в какой-то мере льстиво. Такой стиль поведения персонаж Финбоу выбирает тогда, когда для достижения цели необходима дипломатичность:

“I've always wanted to see someone like you, Sergeant, cutting his way through the complications of a mystery like this” [6, p. 47]. / «Мне всегда хотелось посмотреть, как такой человек, как вы, сержант, действует в сложной обстановке, распутывая клубок таинственных загадок» [4, с. 35].

В других ситуациях, когда Финбоу достиг поставленной цели, он проявляет себя как прямолинейный, резкий и черствый человек:

“...but even a little automatic makes a bit of noise, rather like that sound we heard just now” [6, p. 218]. / «А между тем даже маленький пистолет стреляет не бесшумно, он издаёт негромкий звук вроде того, что мы только что слышали» [4, с. 158].

Финбоу на протяжении всего романа остается верным образу «психолога». Он непредсказуем, проницателен, многогранен. При полном погружении в происходящее, Финбоу анализирует, продумывает, предугадывает, находит подход к каждому, проявляет сопереживание и хладнокровие, но остается несчитываемым героем. Читатель, конечно, может составить его портрет, как внешний, так и психологический, но вряд ли это сделает, потому что Финбоу на протяжении всего романа выступает «зеркалом» каждого героя и всего происходящего в целом. Для психолога умение быть «зеркалом» – одно из самых важных. Благодаря этому нюансу образ Финбоу удался Ч. П. Сноу особенно хорошо.

В этом произведении у персонажа Финбоу есть своего рода антипод, и его зовут Алоиз Берелл. Алоиз Берелл порывистый, летающий в облаках и увлекающийся человек:

“It's the tempo of this crime which is the feature of it!» Birrell exclaimed. 'Murder's just like any other art’ [6, p. 48]. / «– Почерк данного преступления – его темп! – восторженно вещал Беррелл. – Убийство – это такой же вид искусства, как и любой другой» [4, с. 36].

Интересным является то, что Финбоу не пренебрегает деятельностью Берелла. Напротив, он пытается найти в ней что-то полезное и, модифицируя, получает ценный для себя ресурс:

“I'll just have another look at them, by the way, to refresh my memory” [6, p. 57]. / «Кстати, не мешает ещё разок взглянуть на них и освежить в памяти, что он там написал» [4, с. 42].

Ч. П. Сноу противопоставляет друг другу двух основных героинь романа – Тони и Эвис. Это сравнение происходит не за счет столкновения их взглядов или интересов. Ч. П. Сноу создал их образы абсолютно полярными друг другу. Эта полярность уже сама по себе – негласное противопоставление.

Несколько раз в романе автор делает акцент на голосах этих девушек. Описание голоса Тони характеризует ее как уверенного в себе человека: “...said huskily” [6, p. 20]. / «...проворковала грудным голосом» [4, с. 14].

Эвис читатель видит как тревожную, порывистую и эмоциональную: “With her voice quavering, Avise said...” [6, p. 220]. / «Дрожащим голосом Эвис ответила» [4, с. 159].

Реакция Тони и Эвис на смерть Роджера также различна:

“Avice trembled against my arm. Suddenly she laughed shrilly, and the sound seemed to fit Roger's dead smile” [6, p. 23]. / «Эвис стояла, вцепившись в мою руку, её была нервная дрожь. Внезапно она истерично рассмеялась, и смех этот казался откликом на неживую улыбку Роджера» [4, с. 16].

Если рассматривать семантику этой фразы, то очевидны порывистость, нервозность, тревожность. Оксюморон “dead smile” добавляет яркости и эмоциональности.

Тони отреагировала иначе:

“«I can see that», she replied. Her voice was very husky, and there was a curious twist to her reddened lips” [6, p. 25]. / «– Вижу, – откликнулась она. Голос её совсем сел, ярко накрашенные губы искривила загадочная усмешка» [4, с. 17].

Глаголы словно замедляют действие, прямых эмоций нет, но одна фраза “Her voice was very husky” дает понять читателю, что у Тони много чувств, но все они скрыты внутри.

Тони сдержанна, но открыта. Эвис мнительна, беспокойна, скрытна.

Еще одной особенностью романа «Смерть под парусом» является то, что в большинстве случаев при повествовании автор наполняет текст не просто глаголами, как это происходит обычно, но олицетворениями. Они придают динамику, полностью погружая читателя в сюжет:

“...as the light played on his face...” [6, p. 80]. / «...когда трепетный огонёк выхватил из тьмы его лицо...» [4, с. 58].

В романе «Смерть под парусом» можно выделить несколько основных способов воздействия психологизма на читательский интерес.

На протяжении всего романа автор сравнивает и даже противопоставляет Финбоу и Алоиза Берелла, Эвис и Тони. Эти сравнения изящны, психологичны и интересны. Они создают то самое напряжение, которое пробуждает в читателе желание читать дальше.

Ч. П. Сноу использовал интересный способ воздействия на читательский интерес. В романе два основных героя, от которых мы узнаем всю информацию: Финбоу и Иен. Финбоу играет роль «психолога». Иен – его друг и рассказчик. Благодаря такому «двойному видению» этот роман будет интересен и сторонникам психологии, и тем, кто относится к ней со скепсисом и иронией.

Психологический анализ и самоанализ позволяют читателю идентифицировать себя с основными героями романа и погрузиться в происходящее. Прием умолчания создает интригу и пробуждает в читателе интерес и мотивацию узнать последующие события. Художественные детали также способствуют атмосфере включенности и погружению в сюжет.

Прямая форма изображения психологизма позволяет установить доверительный контакт между читателем и рассказчиком. Читатель не просто знакомится с информацией, которую излагает автор, а проживает эту историю вместе с ним.

Косвенная форма изображения психологизма осуществляется с помощью ярких богатых языковых средств, что способствует эмоциональной заинтересованности читателя.

Суммарно-обозначающая форма изображения психологизма создает у читателя иллюзию того, что он сам психолог. Образы-символы погружают читателя в эту иллюзию еще больше и формируют у него желание играть роль «психолога». Наблюдая за происходящим со стороны, читатель анализирует, делает выводы, а следовательно, разгадывает самую главную тайну: «Кто убийца?».

Ч. П. Сноу использует образы-символы и образ «психолога» на протяжении всего романа. Это помогает ему ненавязчиво воздействовать на интерес читателя. Образы-символы привлекают внимание на ассоциативном, образном, бессознательном уровнях; образ «психолога» – на логическом и сознательном. Благодаря этим приемам вначале у читателя создается ощущение, что он сам интуитивно догадывается о сути происходящего, затем эти ощущения подтверждаются логическими умозаключениями. У читателя формируется мнение, что он – великолепный «сыщик», и ему хочется разгадать загадку полностью, чтобы это подтвердить.

Психологизм помогает автору не просто создать атмосферу исследования загадочного происшествя, а наполнить это исследование реальными психологическими закономерностями (психология личности, социальная психология и т.п.), тем самым создав иллюзию реальной жизни. Поддерживать эту иллюзию и придавать ей атмосферу реальности помогают хорошо подобранные языковые средства, которые обогащают произведение и позитивно воздействуют на читательский интерес.

Таким образом, психологизм в своих различных формах в психологическом криминальном романе играет самую важную роль и априори является способом воздействия на читательский интерес. Именно он превращает детектив в психологический криминальный роман.

Список источников

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2005. 320 с.
2. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2000. 248 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Сноу Ч. П. Смерть под парусом / пер. с англ. Ю. Гольдберг. М.: АСТ, 2011. 162 с.
5. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Академия, 2000. 432 с.
6. Snow C. P. Death under Sail. L.: House of Stratus, 2008. 222 p.

**THE ROLE OF PSYCHOLOGISM IN THE PSYCHOLOGICAL CRIMINAL NOVEL
AND ITS INFLUENCE ON READER'S INTEREST**

Ul'yanova Yana Aleksandrovna
Saratov State University
yanaaleksandrovn@mail.ru

The article examines the phenomenon of psychologism and its role in the genre of a psychological criminal novel. The novel "Death under Sail" (1932) by C. P. Snow is analyzed. The author studies the ways of psychologism influence on reader's interest. In the course of studying the indicated problems, the paper reveals such ways of psychologism influence on reader's interest as immersing the reader in the plot, using two polar images as the main characters, identifying the reader and the main characters, reader's emotional interest and trying on the role of "psychologist" for himself / herself, etc.

Key words and phrases: psychologism; reader's interest; ways of influencing the readers' interest; psychological criminal novel; novel "Death under Sail"; C. P. Snow.

УДК 82(091)(06)

Дата поступления рукописи: 22.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.17>

В статье прослеживается идейное развитие и общность ряда «валаамских» очерков как уникального явления русской паломнической публицистики, тесно связанных с традициями отечественной духовной прозы. Внимание автора сосредоточено на произведениях, мало вспоминаемых сегодня (очерки свт. Игнатия (Брянчанинова), А. Н. Муравьева, Н. С. Лескова, В. И. Немировича-Данченко и др.). Это позволяет глубже и многограннее представить мир и дух Валаама, проследить динамику движения «мятущейся» русской души в течение целого столетия. Валаамские очерки, бесспорно, отражают общие для русской литературы этого периода процессы духовного брожения, поиска путей обретения веры.

Ключевые слова и фразы: Валаам; «валаамская» литература; «валаамская» тема; русская духовная проза; очерк; духовный писатель; подвижник; русское иночество; духовная крепость.

Уткина Елена Викторовна, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
ospi@ospi.ru

**«...И ОБРЯЩЕТЕ ПОКОЙ ДУШАМ ВАШИМ...».
«ВАЛААМСКИЙ ХЛЕБ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

«Валаамская» тема не раз привлекала внимание исследователей [1; 6; 7; 9, с. 137; 10; 11; 14; 15], соединяясь с важной для русской культуры «проблемой соотношения христианства и художественного творчества» [9]. Чаще интерес ученых сосредотачивался на известных очерках Ивана Шмелева и Бориса Зайцева, перестроивших «художественный облик этих писателей» [11, с. 209]. Эти очерки служили отправной точкой в обращении к означенной теме. Но литература о Валааме стала формироваться гораздо раньше, начало ей положили родоначальник «литературной» духовной прозы А. Н. Муравьев и свт. Игнатий (Брянчанинов).

Общеизвестно, что до крещения Руси св. равноапостольным князем Владимиром сюда, на северное побережье Ладожского озера, стали приходить и селиться иноки. «Валаамские старцы правы, говоря, что здесь на каждом камне слеза лилась и под каждым деревом молитва возносилась» [13]. Суровые и мрачные берега, гордая и величавая в своей первозданности природа, нерушимая тишина, вековечная, нерукотворная, влекущая к себе, как к укрытию от суетного мира, привлекали тех, кто избрал не этот мир своим господином, выбрал иной путь – молитвенного служения Тому, «кто положил за нас душу Свою» [5, с. 105].

Среди валаамских иноков разных периодов нашей истории известны преподобные Сергей и Герман, Авраамий Ростовский и Арсений Коневский (основатель Коневского монастыря), прп. Александр Свирский. Какое-то время здесь жил прп. Савватий Соловецкий, ушедший затем к Белому морю в необитаемые места Соловецкого острова. Бог благословил этот край и наделил ищущих глубокого уединения иноков стремлением именно здесь, сливаясь с природой, возносить хвалу Богу.

Об особом предназначении данных мест писал в своем очерке «Посещение Валаамского монастыря» «Ангел-Хранитель» обители свт. Игнатий (Брянчанинов). Он поведал читателям предание, изложенное Нестором, о посещении Валаама апостолом Андреем Первозванным. Ученик Спасителя, переплыв в этом месте Ладожское озеро, обратил в христианство языческих жрецов и основал христианскую Церковь. Святитель поддерживает легенду, полагая, что «Сам Бог внушил апостолу это высокое, святое намерение, дал силу к исполнению его» [17, с. 582]. Ему важно подчеркнуть, что Валаам соединяет крепкой невидимой духовной связью времена апостольские и начало русской истории. Мы полагаем, что в такой позиции владыки усматривается и ответ «просвещенному путешественнику» А. Н. Муравьеву, который несколько ранее прямо коснулся начальной истории этого уголка Северной земли, относя валаамские предания к апокрифическим: